

Стерк заметил, как мальчик внезапно притих, погрузившись в меланхолию. Его лицо выражало такую подавленность, словно он оплакивал невозможность возвращения человечества на Землю. Стерка поразило, что столь юное создание способно так глубоко скорбеть о столь далеких вещах. Он присел рядом с Ся Дуни и утешающим тоном произнес:

— Даже несмотря на это, Альянс не прекращает поиски Земли. Мы не бросили свою колыбель.

Ся Дуни кивнул:

— Я знаю.

Возвращение к корням — это общечеловеческая тоска. Родина, отчий край, планета-прародительница — всё это места, где укоренена душа человека. Если появится хоть малейший шанс, люди пойдут на всё, чтобы найти дорогу домой, даже если за этим не будет стоять никакой выгоды.

Ся Дуни лишь на миг позволил себе предаться печали, а затем взял себя в руки. Раз на Землю не вернуться, нужно искать другие растения, способные заменить пятицветные бобы для создания нового противоядия. Он уже ввел характеристики пяти видов бобов в программу анализа 9527, и прямо сейчас ему удалось найти замену красным бобам — водное растение под названием Чжукэцзяо.

Хотя остальные четыре вида 9527 еще не нашел, это было ожидаемо, ведь поиск велся только в джунглях рядом с лощиной. Ся Дуни верил, что флора планеты Айрфи не менее богата, чем земная, и нужные растения обязательно найдутся. А если нет — вселенная огромна, и человечество контролирует столько миров, что рано или поздно они добьются своего!

Однако Ся Дуни жил в лощине и в силу возраста не мог отправиться в дальнее странствие, так что ответственность за поиски легла на плечи Стерка и военного ведомства. Но, движимый ответственностью мастера гу, Ся Дуни потребовал, чтобы Стерк, найдя заменители, первым делом приносил их ему для проверки, и только после одобрения они могли быть использованы в составе лекарства.

К удивлению Ся Дуни, Стерк, который, казалось, всеми силами стремился получить формулу для борьбы с паразитами, не принял его предложение. Вместо этого он сложил листок бумаги и сунул его обратно в руки мальчику. Ся Дуни, сжимая бумагу, смотрел на Стерка с нескрываемым изумлением.

Стерк лишь усмехнулся:

— Невидимое всегда скрыто за пределами поля зрения. К тому же я обещал тебя защищать.

Ся Дуни мгновенно всё понял. Такая чрезмерная осторожность в защите была ему непривычна, и он смущенно опустил голову, пытаясь осознать истинный смысл слов и поступка Стерка. Сначала он не придумал этому значения, но теперь в словах офицера проступил иной подтекст.

Невидимое всегда скрыто за пределами поля зрения — это была любимая присказка бывшего председателя Межзвездного Альянса Сяхоу Цзина. Она означала, что люди часто пытаются ухватиться за то, что перед глазами, упуская из виду гораздо большие возможности, скрытые вдаль. Вместо того чтобы совершать ошибки из-за спешки, лучше остановиться, оглядеться и действовать, лишь когда всё станет ясно. Короче говоря: поспешишь — людей насмешишь.

Стерк применил эту фразу к ситуации, несколько исказив её смысл, но Ся Дуни почувствовал добрые намерения. Стерк беспокоился о его опасном положении: если все его способности станут достоянием общественности, военные могут просто избавиться от него, как от отработанного материала, а это не приведет ни к чему хорошему.

Если бы бросили только Ся Дуни, это было бы полбеды. Но зерги не стали бы тратить силы на одного человека — их обычный метод заключался в уничтожении планеты целиком, вместе со всеми живыми существами. Во все времена армия была опорой политики, а политика всегда сопровождалась борьбой интересов. Если Ся Дуни потеряет свою ценность, Альянс и военные не станут тратить ресурсы на защиту жителей Айрфи от атак зергов.

Ся Дуни не считал себя сердобольным, но и не был настолько хладнокровным, чтобы позволить всем жителям планеты погибнуть из-за него. Возможно, у Стерка были и более глубокие соображения, но Ся Дуни решил больше не ломать над этим голову. Он спрятал листок в блокнот, показывая, что принимает заботу Стерка.

В то же время его беспокоил вопрос с Ли Сяоцзюнем. Если Стерк готов отложить разработку лекарства, лишь бы обеспечить его, Ся Дуни, полезность для военных, то почему бы просто не раскрыть его личность, вместо того чтобы использовать Ли Сяоцзюня как живой щит? Не кроется ли за этим нечто иное?

У Ся Дуни возникли сомнения, но он не стал озвучивать их. Он боялся копать слишком глубоко. Слишком глубоко — значит, наткнуться на темную бездну, а это не для такого простого человека, как он.

Стерк вовремя сменил тему, заговорив о том, что после самоподрыва Королевы зергов распространились и другие патогены, помимо паразитов, и спросил, сможет ли Ся Дуни найти лекарство от них. Ся Дуни не видел самих больных, поэтому осторожно покачал головой. Однако он предложил свою помощь:

— Если возможно, предоставьте мне данные о зергах. Изучив их, я, возможно, найду способ борьбы с ними.

Улыбка Стерка стала более удовлетворенной. Хотя он не получил прямого ответа, осторожность и готовность предложить конкретный план действий со стороны Ся Дуни произвели на него отличное впечатление.

Посчитав визит успешным, Стерк поднялся, отряхнулся и сказал:

— Позже я пришлю тебе кое-какие вещи. Они пригодятся и окажут тебе помощь.

Ся Дуни тоже встал. Он кивнул молодому офицеру и не упустил случая поблагодарить его:

— Спасибо, что прислали мне 9527.

Стерк замер:

— Ты думаешь, я прислал тебе 9527 специально?

— Разве нет? — с невинным видом переспросил Ся Дуни. Честно говоря, он не верил, что 9527 сам проявил инициативу без ведома Стерка.

Уверенность мальчика удивила Стерка, но он ответил честно:

— Мой замысел здесь был, но если бы уровень совместимости не превышал девяноста процентов, 9527 не подчинился бы моему приказу и не связался бы с тобой.

Ся Дуни нечего было возразить. Но тот факт, что Стерк, как только Скотт пошел на поправку, прислал 9527 для его защиты — эту заботу Ся Дуни ощутил всем сердцем. Он снова смущенно опустил голову, чувствуя, как щеки заливают краска. Ему было неловко — он считал, что Стерку вовсе не обязательно проявлять такую чрезмерную опеку.

В этот момент Стерк внезапно протянул руку, пытаясь потрепать Ся Дуни по голове, но тот, насторожившись, ловко увернулся. Стерк приподнял бровь и ехидно усмехнулся, очевидно, находя это забавным. Он ничуть не смутился, убрал руку, оглянулся по сторонам, а затем, наклонившись, прошептал прямо в ухо опустившему голову мальчику:

— Постарайся. Будущее Айрфи в руках ваших людей.

Ся Дуни замер. Его сердце дрогнуло, когда он вспомнил слухи, о которых говорил 9527, о грядущих великих переменах на планете. Он поднял голову, желая уточнить смысл сказанного, но Стерк уже уходил, махая ему на прощание рукой.

Стерк разминутся с матерью Ся Дуни. Она явно была в ярости, шла гораздо быстрее обычного, а позади неё, понурив голову, семенил Юй Ханьчжан. Когда они подошли ближе, Ся Дуни заметил, что мать выглядит неважно: её лицо покраснело от гнева, а дядя Юй Ханьчжан выглядел виноватым и подавленным. Что произошло, было очевидно.

Как только мать вошла в дом, она приказала Ся Дуни закрыть ворота и не впускать чужаков. Под «чужаком» она, конечно, имела в виду Юй Ханьчжана. Раньше она души не чаяла в младшем брате, а теперь называла его так, да еще и сквозь зубы — видимо, тот её крепко разозлил. Но Ся Дуни знал, что мать лишь на словах строга.

Он послушно вышел наружу. Дядя Юй Ханьчжан, проявив «благоразумие», остановился у ворот, не решаясь войти. Приказ матери был громким, она явно хотела, чтобы брат его услышал. Юй Ханьчжан занервничал, а увидев Ся Дуни, бросился к нему:

— Дундун, я твой дядя, а не чужой!

Ся Дуни спрятал руки за спину, внимательно посмотрел на него и спросил:

— Дядя, мама на тебя злится?

Юй Ханьчжан покраснел до корней волос. Он хотел объясниться, но не мог же рассказывать племяннику о своих глупостях: во-первых, стыдно, во-вторых — дурной пример. Он начал заикаться, прося Ся Дуни уговорить мать, мол, он понял, что был неправ, и что тогда наговорил лишнего.

Ся Дуни догадался, что дядя, вероятно, после расставания с Сюй Юймiao целый месяц скитался без дела. Такие люди, ослепленные страстями, после разрыва часто затаивают злобу на родных. Но раз он привез мать домой, значит, одумался. Ся Дуни надеялся, что мать простит брата и сможет спокойно поехать лечиться в Ичэн. Однако проучить дядю всё же стоило. Он постоял у ворот, дождавшись, пока тот начнет отчаянно нервничать, и только потом кивнул и вернулся в дом.

Мать, увидев, что Юй Ханьчжан вошел во двор, сердито взглянула на сына:

— Почему ты его впустил? Непослушный мальчик!

— Я послушный! — Ся Дуни надул щеки, делая вид, что обижен. — Это мама упрямится.

— Почему это я упрямлюсь? — мать уперла руки в бока и прищурилась.

— Дядя ведь осознал свою вину. Разве мы, взрослые, не должны быть великодушными? — Ся Дуни поднял голову, невинно хлопая глазами.

Мать рассмеялась: это были её же собственные слова, которыми она учила детей. Гнев её утих, но лицо приобрело бледный, синюшный оттенок. Ся Дуни поспешил усадить её и дать лекарство из принесенного ею свертка. Даже после приема таблеток вид у неё был неважный. Ся Дуни пожалел, что заступился за дядю — надо было оставить его за воротами!

Мать, откашлявшись, ущипнула сына за щеку, улыбнулась и негромко позвала:

— Юй Ханьчжан.

Услышав это, дядя понял, что прощен. Он вбежал в дом и принялся нахваливать Ся Дуни, какой тот умный и рассудительный. Мать, хоть и понимала, что брат льстит, была довольна. А вот Ся Дуни был недоволен — он холодно посмотрел на дядю и демонстративно отвернулся, закатив глаза.

Юй Ханьчжан не понял, почему племянник так изменился, но тот уже ушел в свою комнату.

В своей комнате Ся Дуни обнаружил, что Маленький Фиолетовый Цветок, обычно прятанный

в углу, исчез. Он проверил весь дом, но нигде не нашел его. Стало тревожно: неужели он «раскрыл себя» перед 9527 и сбежал? И куда делся сам 9527? Неужели они поссорились? Ся Дуни решил не забивать голову — в конце концов, 9527 — боевой мех, с ним ничего не случится.

Успокоив себя, Ся Дуни пошел готовить ужин. Юй Ханьчжан, хоть и непутевый, готовил неплохо, и сегодня он взял на себя роль повара, стараясь выслужиться перед сестрой.

Из-за суеты с дядей состояние матери ухудшилось, всю ночь она не переставала кашлять. Ся Дуни, лежа в соседней комнате, слышал, как она старалась подавить кашель, чтобы не разбудить остальных. Это было невыносимо. Он очень переживал, смогут ли врачи в Ичэне ей помочь.

Когда две луны поднялись над склоном, залив планету серебристым светом, в окно прокралась металлическая тень. 9527, придерживая клешней хвост Маленького Фиолетового Цветка, втащил его внутрь.

На третий день мать, собрав вещи, отправилась в Ичэн вместе с братом. Ся Дуни хотел ехать с ней, но, не имея в запасе ни одного защитного гу, решил, что только станет обузой. Он остался дома с сестрой.

Ся Дуни хотел изучить Маленький Фиолетовый Цветок, но тот после возвращения впал в состояние, похожее на спячку — лежал без движения, потупив взгляд. Ся Дуни выкопал для него ямку в углу и оставил в покое.

Через неделю после отъезда матери к ним заглянула Ли Ло Ло. Она была расстроена: Ли Сяоцзюнь, этот неблагодарный, решил переехать в столицу планеты, Айфилу, чтобы пристроиться к своим знатным родственникам.

— Вы представляете? Он даже умолял лейтенанта Вэнь Эра помочь ему подтвердить свой статус! — Ли Ло Ло была в ярости. Она не хотела ехать в логово его матери и деда. — Когда отец согласился на переезд, мама плакала!

<http://bllate.org/book/21213/2146831>